

УДК 355/359; 94
DOI 10.32726/2411-3417-2021-4-63-70

АЛЕКСЕЙ ШИШОВ

Военные реформы Петра Великого в ходе Северной войны 1700–1721 гг.

Аннотация. В статье раскрываются особенности создания регулярной армии и флота России в ходе военных реформ Петра I, которые проводились в условиях длительной большой войны — Северной войны 1700–1721 гг. Показано, как введение рекрутской повинности коренным образом изменило организацию вооруженных сил государства, сделало их регулярными, хорошо обученными и боеспособными, обеспечило их профессионально подготовленным офицерским корпусом. Рассматриваются вопросы изменения системы рекрутских наборов, связанные с упразднением старых и созданием новых органов военного управления и губернской реформой. Рекрутская система была тогда прогрессивным явлением и быстро доказала свое превосходство над системами найма и вербовки, принятыми в странах Западной Европы. Сложившаяся при Петре система комплектования вооруженных сил в целом просуществовала до «милютинских» военных реформ 60–70-х годов XIX в. В ходе петровских реформ в России была создана военная сила, не только способная победить в Северной войне, но и выдвинувшаяся на одно из первых мест в Европе по организации, вооружению и боевой подготовке.

Ключевые слова: Северная война, Петр I, военные реформы, рекрутская повинность, регулярная армия, приказ военных дел, иностранцы на русской службе, губернская реформа.

Логическим итогом Северной войны 1700–1721 гг. стало, как известно, возникновение Российской империи. Этот исторический период ознаменовался также завершением создания в России регулярных армии и флота в ходе военных реформ Петра I, благодаря которым русские армия и флот по организации, вооружению и боевой подготовке выдвинулись на одно из первых мест в Европе.

Петровские военные реформы в ходе Северной войны включали в себя: создание регулярных армии и флота; упразднение ранее существовавших разнородных воинских формирований и введение однотипных организации и вооружения в пехоте, коннице и артиллерии, а также единой системы воинского обучения и воспитания, регламентированной уставами; централизацию военного управления, замену приказов Военной

Сведения об авторе: Шишов Алексей Васильевич — старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, кандидат исторических наук.

коллегией и Адмиралтейств-коллегией; учреждение должности главнокомандующего, при котором была создана квартирмейстерская часть во главе с генерал-квартирмейстером; открытие военных школ для подготовки офицерских кадров и регламентирование службы офицеров; проведение военно-судебных реформ.

Создавая регулярную армию, Петр I ввел рекрутскую систему ее комплектования, которая с 1699 г. легла в основу начатых военных реформ. Разгром петровской армии в сражении под Нарвой 19 ноября 1700 г. заставил изменить содержание рекрутских наборов.

Первоначально рекрутская повинность заключалась в следующем: 1) повинности подлежали все сословия и все классы населения; 2) для дворян была повинность личная и поголовная, для податных сословий — общинная, то есть правительство предъявляло свои требования не лицу, а обществу, указывая лишь число рекрутов (в возрасте от 20 до 35 лет) и предоставляя самим обществам определять, кто и на каких основаниях должен быть сдан; 3) срок службы — пожизненный; 4) размер повинности, время набора и порядок раскладки определялись особо перед каждым набором [Военное дело... с. 488].

Набор лично вольных людей в солдаты стали производить не только в центральных уездах, но и в низовых (поволжских) городах, Олонце и других местах. Так, в декабре 1702 г. царским указом был объявлен набор по всей стране «в солдаты в Приказ военных дел, кто в тое службу похочет, семь тысяч человек». Военный приказ связал с этим указом принудительный набор посадской бедноты, имевшей доходы менее 30 рублей в год. Общий итог декабрьского набора: с 60 городов и семи слобод «взято... и волею записано» (и послано на службу) 11 150 человек [ЦГАДА.Ф. Сената. Л. 446 об. — 447]. Это был последний набор «вольных» людей. Проблему создания большой регулярной армии они решить не могли.

Набор даточных людей шел параллельно с приемом в солдаты «вольных». Нормы такого набора Приказ военных дел установил в октябре 1703 г. С помещиков и купцов брали каждого пятого дворового и каждого седьмого «делового человека» (то есть знающего «дело» — ремесло). Владельцы таких даточных людей обязывались доставлять их на смотр в количестве вдвое большем, чем требовалось, «чтоб было из кого выбирать». По «скасам» владельцев в России насчитывалось 71 250 дворовых и «деловых» людей. Из них на смотр было доставлено 29 500 даточных, а записано в службу 11 500 [Столетие... прилож, с. 19].

Следует подчеркнуть, что создание регулярных армии и флота России, их пополнение в ходе Северной войны шло по 1703 г. за счет наборов в солдаты «вольных» и даточных людей, а также переформирования полков «нового строя» и стрельцов. Основной производящий класс государства — крестьянство — пока не затрагивался наборами. Однако война с ее большими потерями в действующих полевых войсках заставила царя пойти на набор в солдаты и среди крестьянства.

Первой пробой стал частный набор Поместного приказа молодых крестьян Московского уезда. Затем набор повторили в 16 уездах, соседних с Московским, большинство (9 977 человек) из взятых 14 550 передали в Приказ военных дел с последующим распределением по действующей армии [ЦГАДА. Кабинет Петра I. Отд. I. Кн. 37. Л. 443].

Набор в солдаты из крестьянства в 1705 г. вновь возложили на Поместный приказ, хранивший переписные книги 1678 г. Они служили основанием для раскладки на население требуемых в данный набор рекрутов. Согласно этим книгам, всего в России числилось 817 131 двор [Баиов, с. 226].

В том же году в царском указе впервые появился термин «рекрутский набор». Такой набор проводился в дальнейшем в ходе войны ежегодно. Обычно одного рекрута брали с 20 крестьянских дворов. В 1705 г. намечалось набрать около 40 тысяч человек, набрали же больше — 44 539 [Полтава... с. 230]. В тот год Приказ военных дел осуществил целевой набор в регулярную конницу. Даточных людей брали из расчета один человек с 80 дворов.

Переход на расчет по крестьянским дворам при наборах даточных был выгоден властям тем, что владельцам не было в таком случае смысла преуменьшать в «скасах» количество имевшихся у них дворовых людей. Указ от 20 февраля 1705 г. завершил начальный период складывания рекрутской системы. К указу были приложены 18 статей, данные стольникам о правилах сбора даточных людей и рекрутов «в солдаты».

В 1706 г. Приказ военных дел издал целую серию указов о рекрутских наборах. В них устанавливались категории владельцев, нормы сбора даточных людей с них и порядок их привода на смотр. Владельцев разделили на две категории — «служилые» и «нел служилые». С первых брали даточного с 300 дворов, со второго — со 100 дворов. Указы предписывали владельцам, не имевших такого количества дворов, складываться между собой и выставлять «даточных» людей сообща. Такое требование в указах повторялось неоднократно [Отечественные... с. 54].

Действующая армия в ходе войны ежегодно требовала многотысячных пополнений. В зависимости от потребностей войск рекрутские наборы проводились один или несколько раз в году. Были и специальные наборы: для флотских нужд (например, в 1717 г. их провели два, они дали 2 500 человек [Веселаго, с. 410]); для укомплектования фуражирских команд и обозных извозчиков (6 тысяч человек в 1706 г.).

О масштабности проводимых царем Петром I в ходе Северной войны рекрутских наборов свидетельствуют следующие цифры. За первые восемь лет войны под ружье ставится около 200 тысяч новобранцев и, несмотря на боевые и санитарные (по болезням) потери, численность регулярной армии с 40 тысяч доводится до 100 тысяч человек [Военное дело... с. 420].

Губернская реформа 1708–1709 гг. внесла существенные коррективы в деятельность Приказа военных дел по укомплектованию армии и флота. Теперь он занимался ре-

крутскими наборами только в Московской губернии. В остальных местах эту задачу выполняли губернские власти. Строгость властей при проведении рекрутских наборов порой не давала желаемых результатов. Так, не удалось выполнить план шестого набора — вместо 7 700 человек на воинскую службу набрали всего 5 100.

Причин было несколько: выкачка значительной части крестьянской молодежи, отъём работоспособного населения на всякого рода строительные работы, нескончаемые денежные и натуральные поборы, разорявшие крестьянское и подрывавшие помещичье хозяйство. Уездная власть во многих случаях не справлялась с задачами по организации наборов — прежде всего по доставке на смотры рекрутов, годных к военной службе. Многие помещики любыми способами стремились удержать в своих слабейших хозяйствах работоспособных молодых мужчин.

Тяготы войны, бедственное положение семей, оставшихся без работников и кормильцев, другие причины приводили к бегству большого числа рекрутов из маршевых команд. Так, в итогах рекрутского набора 1710 г. значится по солдатским командам: послано в разные места 8 525 человек, «в отдаче — 5 690, бежало 2 835» [Полтава... с. 236].

Если в начале Северной войны рекрутские пополнения доставлялись в Москву, то в последующем такая практика была изменена. Для рекрутских станций стали определять другие города (например, Вологду, Тотьму, Белгород), где шло формирование маршевых подразделений. Там же проводилось освидетельствование годности новобранцев к военной службе.

Военный и другие приказы детально регламентировали деятельность рекрутских станций, обязанности их начальников, движение маршевых команд. Определялись кратчайшие и удобнейшие маршруты. Заболевших солдат оставляли по пути следования, выздоровевших людей местные воеводы отсылали в полки немедленно. Команды двигались на уездных подводах (по 5 человек на подводе). «Наказная память» старшим из офицеров маршевых команд строго запрещала всякие поборы с населения — солдаты получали подъемные и кормовые деньги.

В рекруты разрешалось брать людей, не опороченных какими-либо преступлениями, не увечных и не дураков. Сначала было указано брать только холостых, но в 1707 г. разрешили брать и женатых. Возраст рекрутов постепенно повышался: так, сначала их брали в возрасте от 15 до 20 лет, а затем — от 20 до 30. Повышение возраста вызывалось, с одной стороны, трудностями постоянной походной жизни, а с другой — слишком частыми наборами [Баиов, с. 226].

Одновременно с формированием регулярной армии России шло создание национального офицерского корпуса. Петр I считал это одной из важнейших задач военных реформ. Предпринимались попытки повысить служебный уровень командного состава, проводя краткосрочные сборы «начальных людей».

Один из ближайших сподвижников царя Петра I — А.М. Головин поставил вопрос о пополнении офицерского корпуса дворянами «московских чинов»¹ и привлечении на русскую службу офицеров из иноземных армий. После тщательного отбора на офицерские должности в инфантерию (пехоту) было направлено 940 дворян «лучших фамилий» [См.: Письма и бумаги... с. 355, 806–807, 814–816].

Это было новым явлением в истории вооруженных сил Российского государства. Раньше русские дворяне традиционно служили в поместной коннице, считая такую ратную службу своей родовой прерогативой, и не очень охотно шли в «учение пехотного строя». Петр I сломал такую традицию. Попытки уклониться от службы в пехоте жестоко пресекались.

С самого начала Северной войны царским повелением военная служба для дворян становилась государственной обязанностью. Большинство будущих офицеров начинало военную службу с нижних чинов. Петр I пошел на такую меру вынужденно — люди не имели ни военного опыта, ни специального образования, которые давали бы им законное право на офицерский патент.

В петровской регулярной армии служили и офицеры-иностранцы. В 1701 г. в трех дивизиях («генеральствах»), на которые делилась действующая армия, было 1137 офицеров, из них иноземцев и новокрещеных² было около трети. Все старшие офицеры были иноземцами или новокрещеными. Иное положение было в русской кавалерии. В девяти драгунских полках, сформированных в 1701–1702 гг. из представителей служилого дворянства (рейтар, копейщиков, гусар и т. д.) и находившихся в ведении Военного приказа, все офицеры, за исключением одного полковника, были русские.

Долгое время в правительственных кругах не могли выработать единой линии в вопросе о службе иностранцев в русской армии на командных должностях. Поведение в сражении под Нарвой иноземных офицеров во главе с австрийским генерал-фельдмаршалом герцогом де Кроа, сдавшимся в плен шведам, показало всю опасность их многочисленности в рядах русской армии. Но в то же время значительная часть русского офицерского корпуса еще не отвечала требованиям военной выучки.

Поэтому по царскому указанию дважды — в 1702 и 1704 г. — производился «вызов» иностранцев на русскую военную службу. При вербовке предпочтение отдавалось лицам, знавшим один из славянских языков. С ними подписывалось «договорное письмо» о поступлении на службу в армию России. В нем определялось будущее их положение на офицерской должности и размер жалованья.

1 Дворяне «московских чинов» — дворяне, служившие в столице и имевшие в ней двор, поместье в Московском уезде или в соседних с ним.

2 Новокрещены — люди, принявшие православие, ранее исповедовавшие другую религию и принявшие в своем большинстве русские фамилии, имена, отчества.

С начала Северной войны младшие офицерские должности в инфантерии постепенно заполнялись русскими офицерами. Из их числа началось назначение командирами пехотных полков. Но в кавалерии наблюдался обратный процесс. К 1706 г. многие русские командиры драгунских полков были заменены иностранцами.

После Полтавской победы, когда петровская регулярная армия продемонстрировала высокие боевые качества, появилась возможность освободиться от тех иноземных кадров, которые не отвечали требованиям времени.

Еще одним толчком для этого стал Прутский поход 1711 г., показавший неблагоприятное поведение командиров-иностранцев, подчас не выполнявших боевые приказы, исходившие от самого царя. Государь, возвратившись из похода, сразу же принял меры для оздоровления командного состава русской армии: с российской службы были уволены 12 генералов, 14 полковников, 22 подполковника и 150 капитанов из числа иностранцев. Многие из них прибыли в Россию с блестящими рекомендациями [Шишов Северная война... с. 292].

В начале военных реформ русское офицерство комплектовалось за счет старых контингентов начальных людей Иноземного и Рейтарского приказов, старослужащих рейтар и копейщиков, дворян, присылавшихся из Разрядного приказа. В формировании русского офицерского корпуса с каждым годом возрастала роль Гвардии — Преображенского и Семеновского полков. Довольно скоро они превратились в основную кузницу командных кадров петровской армии. Для получения первого офицерского чина дворянину необходимо было прослужить определенный срок рядовым в гвардейских и иных полках.

По указу 1714 г. в офицеры производились по принципу баллотировки. Царский указ требовал, чтобы дворяне, производимые в офицеры, на практике знали военное дело. Тем начальникам, которые незаслуженно производили в офицеры «сродников, своих друзей», грозило лишение «своих имений и чести». Петр I часто сам производил проверку знаний молодых офицеров и был строг к нерадивым.

Военный приказ перенял функции Иноземного, став как бы офицерской аттестационной комиссией, ведавшей также присвоением офицерских званий. Он санкционировал производство в офицеры, которое осуществляли приказы Новгородский, Смоленский и другие, в ведении которых находились отдельные солдатские полки.

Нехватка командных кадров из-за роста числа воинских частей и естественной убыли в ходе военных действий привела к тому, что производство в младшие офицерские чины стало осуществляться высшим начальством действующей армии и губернаторами. Производство в старшие офицерские и генеральские чины оставалось в ведении Военного приказа, выполнявшего волю царя [Отечественные... с. 56].

Совершенствовалась штабная служба. В армии появляются офицеры-адъютанты и квартирмейстеры. В полковые штаты вводятся интенданты-обозничие. Развиваются

два параллельных корпуса военных чиновников — комиссариатские и провиантмейстерские. Появляются гевальдигеры (офицеры военно-полицейской службы) и аудиторы (военные юристы).

В целом Петру Великому, действовавшему решительно и энергично, сравнительно за короткий исторический срок удалось создать одну из сильнейших массовых европейских армий. Не случайно генерал-лейтенант на русской службе де Альбон (Дальбон), побывавший ранее в рядах нескольких армий континента, писал: «Я не видел более прекрасной пехоты, лучше обученной, дисциплинированной, лучше вооруженной и более выносливой во всех трудах войны» [Труды... с. 199].

Рассматривая рекрутскую систему как основу комплектования петровской армии, следует отметить, что она в корне изменила вооруженные силы России. Они стали регулярными. Рекрутов, как и дворян в офицеры, брали на пожизненную воинскую службу. В мирное время рекрутские наборы проводились не ежегодно, а по мере надобности. То есть в силу требований численного роста армии и флота, понесенных людских потерь. На службу брались физически здоровые мужчины в возрасте от 17 до 32 лет. Нижние чины находились на полном государственном обеспечении [См.: Шишов Рождение... с. 155].

Рекрутская система не была всеобщей воинской обязанностью: основная тяжесть наборов легла на крепостных и государственных крестьян. Духовенство было освобождено от военной службы, а состоятельная часть горожан и других свободных людей получила возможность откупаться от нее.

Военные реформы Петра I определили и формы мобилизации войск. Сбор призывного контингента проводился по губерниям. С 1720-х годов полки получили свои округа и стали пополняться по территориальному признаку. Начиная с 1716 г. каждый полк направлял офицеров и специальную команду для доставки своих рекрутов. Затем рекруты поступали в распоряжение полковых командиров, и те распределяли их в полку по своему усмотрению [См.: Бескровный, с. 32–33].

Петровские военные реформы, выразившиеся прежде всего во введении рекрутской повинности, позволили значительно увеличить численность российской армии и удовлетворить потребности флота в людях. Это сделало армию и флот более боеспособными, что и сказалось на ходе и итогах Северной войны.

Создание русской регулярной армии и флота в условиях ведения длительной большой войны требовало от государства немалых усилий. Формат военных преобразований оптимизировался не сразу. К концу противоборства со Швецией в России сложилась рекрутская система комплектования вооруженных сил, которая уже без серьезных изменений просуществовала в Российской империи до «милютинских» военных реформ 60–70-х годов XIX в., проведенных по инициативе военного министра Д.А. Милютина.

В условиях той эпохи рекрутская система была прогрессивным явлением и быстро доказала свое превосходство над системами найма и вербовки, существовавшими в то время в странах Западной Европы при комплектовании личным составом их армий и флотов. Русская армия со дня своего основания наемной не была.

Литература

- Баиов А.К.* История русского военного искусства. Т. 1. М. 2008.
- Бескровный А.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М. 1958.
- Веселаго Ф.* Краткая история русского флота. Вып. II. СПб. 1895.
- Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М. 2006.
- Отечественные военные реформы. М. 1995.
- Письма и бумаги Петра Великого. Т. I.
- Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М. 1959.
- Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. IV. Ч. I. Кн. I. Отд. I. СПб. 1902.
- Труды Императорского военно-исторического общества. СПб. 1909. Т. 4.
- ЦГАДА. Кабинет Петра I. Отд. I. Кн. 37. Л. 443.
- ЦГАДА. Ф. Сената. Л. 446 об. — 447.
- Шишов А.В.* Рождение Российской империи. 300 лет со дня основания. М. 2021.
- Шишов А.В.* Северная война 1700–1721. М. 2021.